

— Дядюшка Юнь, это дело возникло из-за настоятельницы Сюсинь, и я попросил брата Лу помочь. Прошу прощения за беспокойство, подарок я отправлю вам сразу по возвращении. — Хуа Маньлоу, услышав, как Лу Сяофэн начинает жаловаться, поспешил вмешаться, чтобы сгладить ситуацию.

Дядюшка Юнь лишь упомянул об этом, но, будучи остановлен словами Лу Сяофэна, старик рассердился и заявил:

— Ну ты, маленький феникс, я всего лишь попросил у тебя одну мелочь. Ладно, в следующий раз, когда в усадьбе будут варить сливовое вино, ты не получишь ни капли, щенок!

Лу Сяофэн, будучи слишком увлеченным расследованием, сгоряча сказал лишнее, а теперь, получив выговор, смутился и, почесывая нос, не знал, как исправить ситуацию.

Хуа Маньлоу покачал головой, подошел, чтобы утешить старика, и, достав что-то из рукава, передал дядюшке Юню. Тот, выслушав его, сразу же обрадовался, бережно держа в руках бутылку и разглядывая рисунок на ней. Это действительно был ледяной флакон из Цюнлюйцзуй, идеально подходящий для хранения сливового вина летом!

Один ледяной флакон спас Лу Сяофэна от затруднительного положения.

— Лу-сяожень, может, сначала займемся важным делом? — осторожно напомнил Тан Цю, стоявший позади. Если бы не ради клана Тан, он бы не стал вмешиваться. Разве он не видел, как Лу Сяофэн смотрит на Хуа Маньлоу? Кто знает, что для него сейчас важнее?

Действительно, Лу Сяофэн слегка кашлянул, недовольно взглянул на него и затем обратился к Цин Е и остальным.

— Ну что? Теперь вы понимаете, в каком положении находитесь? — спросил он у бледного, как смерть, Цин Е. — Твой старший брат мертв, но Чжун Иньян и та, кого зовут Линлан, схвачены. Если ты не хочешь умереть, отправляйся в тюрьму Махуфу и присоединяйся к ним!

Цин Е смотрел на сломанный меч в своих руках. Мечта о славе и богатстве развеялась в одно мгновение.

— Но перед тем, как ты отправишься, у меня есть еще один вопрос. — Лу Сяофэн не стал ждать ответа и продолжил:

— Тот человек в сером халате, потомок Алого Пера, что ты знаешь о его происхождении? Почему твой старший брат, похоже, не мог им управлять?

Беспорядки Цин Цю, казалось, были уже позади, но таинственно исчезнувший человек в сером халате и последние слова Цин Цю перед смертью — «Когда явится Хаос, демоны заполонят мир, и в день, когда они распространятся повсюду, где будешь ты?» — вызвали вопросы. Эти слова уже слышали раньше, и тогда казалось, что они относятся к беспорядкам Цин Цю. Седьмой Генерал, рожденный как зверь, был одновременно и божественным созданием, и чудовищем, а его сигналы подавались через музыку, что делало его похожим на одного из четырех злых существ из «Шаньхайцзин» — Хаоса. Но теперь, подумав внимательнее, стало ясно, что последние слова Цин Цю имеют более глубокий смысл. Седьмой Генерал уже исчез, так как же могут демоны заполнить мир? Значит, исчезнувший человек в сером халате имеет какую-то другую личность или происхождение.

Услышав вопрос о человеке в сером халате, Цин Е вдруг встрепетнулся и спросил:

— Он жив? Ты не убил его?

Лу Сяофэн нахмурился. Судя по словам Цин Е, получалось, что настоящим заговорщиком был потомок Алого Пера, а Цин Цю был лишь пешкой в его планах?

Дядюшка Юнь, игравший с ледяным флаконом, вдруг поднял голову, его глаза сверкнули, и, переложив флакон в левую руку, он взмахнул рукавом. Сразу же раздался крик со стены позади Цин Е.

Лу Сяофэн тут же взглянул на Цин Е, но тот уже хватался за горло, его глаза широко раскрылись.

— Пять... пять не... — с трудом выговорил он три слова, а затем из его семи отверстий хлынула кровь, и он упал на землю.

Люди позади него, видя, что он мертв, поняли, что их участь предрешена, и, взглянув на свои сломанные мечи, перерезали себе горло.

— Пять не? — повторил Лу Сяофэн его слова.

— Может быть, это цинь Пяти Нарушений? — подошел Хуа Маньлоу. — У меня есть сомнения. Цинь Пяти Нарушений — это запрещенная демоническая цинь, как она могла появиться так легко? Кроме того, среди четырех сокровищ, оставленных князем Юньлю, есть цинь Пяти Заповедей. Это название звучит как насмешка над цинь Пяти Нарушений. Как потомок князя Юньлю, Цин Цю мог использовать цинь Пяти Нарушений для убийства и предупреждения?

— Верно. — Лу Сяофэн кивнул. — Мы не видели цинь в Монастыре Трех Бессмертных и Храме Цзиньхуа, она появилась только в резиденции Сюй и клане Тан. Я давно не мог понять, почему. Теперь же ясно, что Сюаньань убил настоятельницу Сюсинь, а беспорядки в резиденции Сюй и клане Тан были делом рук другого человека. И появились только две цинь Пяти Нарушений, где же остальные?

— Но разве брат Симэнь не видел Чжун Иньяна за пределами Управы Шаньси? — спросил Хуа Маньлоу.

— Что еще, кроме подставы, это может быть? — развел руками Лу Сяофэн и повернулся к Тан Цю. — Говори, что еще есть в вашем клане Тан, кроме оставшихся от прежних владельцев золота, серебра, мечей и оружия?

Тан Цю, слушая их разговор, и так был в замешательстве, а теперь, услышав вопрос, только покачал головой:

— Я только подозревал, что мой отец объединился с кем-то, чтобы навредить клану Тан, но я не знал, что под кланом есть механизмы, не говоря уже о других сокровищах.

— Ты думаешь, что человек в сером халате использовал Цин Цю, чтобы найти что-то? — Хуа Маньлоу мгновенно понял намерения Лу Сяофэна.

Лу Сяофэн оставил Тан Цю разбираться с делами и, взяв Хуа Маньлоу за руку, пошел к выходу:

— Если сын не знает, значит, мы спросим его отца. — К этому времени Тан Уюн должен был уже прибыть в Управу Мучуань, и, вероятно, Симэнь Чуйсюэ его уже схватил.

Дядюшка Юнь фыркнул и не последовал за ними, а повернулся к Тан Цю:

— Маленький господин, у тебя хорошее лицо, я помогу тебе.

Тан Цю был бесконечно благодарен и кланялся, выражая свою признательность.

— Какой послушный! У тебя уже есть кто-то? Как насчет того, кто жил у тебя дома с мечом? Может, я вас познакомлю? — Старик любил таких вежливых и уважительных детей.

— Нет-нет, спасибо за доброту, старейшина! — Тан Цю вздрогнул, чуть не упав на колени. Он был труслив и слаб в боевых искусствах, ему не по силам было справиться с ледяной горой.

Дядюшка Юнь забеспокоился. Хотя его сын тоже был красавцем, из-за своего устрашающего характера он не был так популярен, как Лу и Хуа. Нет, нужно было присмотреть за тем, кого зовут А Си, и на этот раз обязательно привести его домой!

...

Вернувшись в управу Мучуань, они обнаружили, что Тан Уюн уже связан, его лицо было в пыли, и он потерял весь свой былой героический вид.

Симэнь Чуйсюэ, увидев их, сказал с легким недовольством:

— Я его допросил. Ничего не знает о человеке в сером халате или Армии Алого Пера. — Если так, то лучше бы сразу убил его, зачем оставлять живого?

Лу Сяофэн пожал плечами. Действительно, если противник мог манипулировать Цин Цю и другими, то его сила была огромна. Тан Уюн был лишь мелкой пешкой, и Лу Сяофэн это предполагал, но не ожидал, что это окажется правдой.

— Мы не знаем, что ищет противник, поэтому пока ничего не можем сделать. — сказал Хуа Маньлоу.

— Но кто-то знает. — Лу Сяофэн достал маленький деревянный брусок, который он выиграл в первый раз в Постоялом дворе «Шучжун». После замачивания на нем появились слова «тупик без выхода». Эти четыре слова раньше казались загадочными, но теперь они оказались очень кстати.

— Но хозяин Дань-эр явно не хочет с нами сотрудничать, поэтому он нам ничего не скажет. — Хуа Маньлоу знал, что он имеет в виду тех двоих из Постоялого двора «Шучжун».

Лу Сяофэн тоже был озадачен.

Пока они разговаривали, маленькая мышка все время пыталась сбежать, но каждый раз ее останавливал длинный меч Симэня.

— Кстати, А Си, ты можешь вычислить, где находится человек в сером халате? Если мы это узнаем, то сможем договориться с хозяином Дань-эр. — Лу Сяофэн тоже обратил на него внимание.

После тринадцатой неудачной попытки побега Юй Си раздраженно закатил глаза:

— Моя квота на этот месяц уже исчерпана, я больше не могу вычислять! — У него была странная привычка — вычислять только раз в месяц, что придавало ему вид настоящего

мастера. Лу Сяофэн усмехнулся, решив поверить его словам.

— Ты так любишь искать проблемы? — вдруг сказал Симэнь Чуйсюэ.

Лу Сяофэн повернулся к нему:

— Что ты имеешь в виду?

— Беспорядки Цин Цю уже подавлены, и через десять дней будет Новый год. Вы хотите остаться в Шучжуне праздновать? — Судя по всему, Симэнь Чуйсюэ очень хотел вернуться домой, что вполне соответствовало его натуре домоседа. Но Лу Сяофэн почувствовал что-то странное и тут же увидел, как Юй Си нахмурился и начал планировать четырнадцатую попытку побега.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16229/1458517>